

УДК 81'42

ББК 81.0

**Н.Б. Боева-Омелечко,  
М.Г. Науменко**

### **ФУНКЦИИ ТРИЛОГА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ**

Актуальность статьи обусловлена интересом учёных к специфике общения в малых социальных группах, минимальной из которых выступает триада, и потребностью в дальнейшем изучении трилога, рассматриваемого авторами в качестве композиционно-речевой формы, регулярно используемой писателями и поэтами наряду с диалогом. Лингвостилистический анализ позволил авторам показать значимость рассматриваемой формы, её своеобразие, а также выявить композиционно-смысловые и изобразительно-выразительные функции трилога, обусловленные данным своеобразием.

**Ключевые слова:** диалог, триада, трилог, композиционно-речевая форма, композиция, ритм, сюжет, композиционно-смысловые функции, изобразительно-выразительные функции.

DOI 10.23683/1995-0640-2018-1-125-133

**Боева-Омелечко Наталья Борисовна** – докт. филол. наук, профессор кафедры теории и практики английского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета  
Тел.: 8-903-401-34-41  
E-mail: boeva1961@yandex.ru

**Науменко Марина Георгиевна** – канд. филол. наук, старший преподаватель кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета.  
Тел.: 8-928-112-58-67  
E-mail: m\_naumenko@mail.ru

© **Боева-Омелечко Н.Б.,  
Науменко М.Г., 2018.**

Неотъемлемой частью жизни человека выступает речевая коммуникация. При этом в качестве основной формы общения учёные традиционно рассматривают **диалог**, что связано с восприятием коммуникации как двустороннего процесса. Однако совершенно очевидно, что в процесс общения могут быть вовлечены более, чем две стороны, и что такая форма общения, как полилог, имеет не менее широкое распространение, чем диалог.

Минимальным полилогом выступает **трилог**, предполагающий общение в особой малой социальной группе – **триаде**, взаимодействие внутри которой обладает, по мнению социологов и психологов, своим качественным своеобразием по сравнению с общением в **диаде**.

Работы лингвистов Л.Л. Читаховой [Читахова, 2001], Г.Э. Айрапетова [Айрапетов, 2006], Н.Н. Зильберман [Зильберман, 2009] убедительно показывают, что изучение трилога – это перспективное направление научных исследований. Однако в рамках указанных работ проводится главным образом прагмалингвистический анализ трилога. Вместе с тем трилог, как и диалог, может рассматриваться как **особая композиционно-речевая форма**, что обуславливает актуальность его изучения с позиций лингвистистики.

Цель настоящей статьи состоит в выявлении функций трилогов, встречающихся на страницах художественных произведений. Материалом нашего исследования послужили художественные произведения XIX – XXI вв. и сборники

ки анекдотов. В работе использовались такие методы, как лингвистическое наблюдение и описание, контекстологический и лингвостилистический анализ.

Трилог рассматривается нами как структурно-семантическое и коммуникативное единство, «обладающее языковыми маркерами наличия третьего участника общения» [Боева-Омелечко, Науменко, 2016, с. 92–93].

Важно отметить, что речевая активность третьего участника общения может быть различной: от максимальной до нулевой, в связи с чем трилоги можно подразделить «на те, в которых 1) все три участника активно участвуют в разговоре; 2) один из участников является молчаливым наблюдателем; 3) один из участников меняет роль молчаливого наблюдателя на активного участника» [Там же, 2016, с. 47].

Трилоги могут встречаться во всех жанрах, репрезентирующих художественный дискурс, но для ряда из них наличие трилога можно считать их типологическим признаком. Так, например, трилоги характерны для жанра *детектива*. Их появлением данный жанр обязан своему основателю – Эдгару По, который уже в первом детективном произведении – новелле «Убийство на улице Морг» – ввёл такой персонаж, как друг рассказчика, выступающий посредником между сыщиком и рассказчиком [Адамов, 1980, с. 30–51] и присутствующий при общении сыщика с подозреваемым. Аналогичный треугольник: сыщик – друг сыщика – посетитель или подозреваемый – представлен в произведениях А. Конан Дойля, в которых доктор Ватсон являются неизменным участником разговоров сыщика Холмса с третьим лицом. Такой же треугольник мы встречаем и в произведениях А. Кристи, где другом детектива Эркюля Пуаро часто выступает капитан Гастингс.

Трилог типичен и для жанров *анекдота и юмористического рассказа*, где реплика именно третьего героя может способствовать созданию юмористического эффекта или где данный эффект невозможен без третьего участника, даже если последний всё время молчит. Ярким примером может служить рассказ А.П. Чехова «Дочь Альбиона», весь ход разговора героев которого – помещика Грябова и уездного предводителя дворянства Отцова – зависит от присутствия практически всё время сохраняющей безмолвие третьей участницы ситуации – гувернантки-англичанки: Грябов, обращаясь к Отцову, даёт ей нелестные характеристики, Отцов напоминает ему о необходимости соблюдать приличия в присутствии дамы, оба они пытаются убедить не понимающую русского языка англичанку уйти, чтобы Грябов мог раздеться, залезть в воду и отцепить крючок от удочки. Англичанка, в свою очередь, выражает своё отношение к происходящему взглядом, который служит поводом для новых реплик Грябова, адресованных Отцову. Приведём пример:

*(1) – Удивляюсь, брат, я немало! – продолжал Грябов. Живёт дурища в России десять лет, и хоть бы одно слово по-русски! ... Ты посмотри на нос! На нос ты посмотри!*

*– Ну, перестань ... Неловко... Что напал на женщину?*

– Она не женщина, а девица ... А знаешь, как её зовут? Уилька Чарльзовна Тфайс! Тьфу! ... и не выговоришь!

*Англичанка, услышав своё имя, медленно повела нос в сторону Грябова и измерила его презрительным взглядом. С Грябова подняла она глаза на **Отцова** и его облила презрением.*

– Видал? – спросил **Грябов**, хохоча. – *Нате, мол, вам! Ах ты кикимора!* (А.П. Чехов).

Трилог характерен и для жанра **сказки**. Данная композиционно-речевая форма встречается как в народных, так и в литературных сказках, включая современные. Примером последних может служить повесть-сказка Э.Успенского «Дядя Фёдор, пёс и кот», по мотивам которой создан популярный мультфильм «Трое из Простоквашино».

В составе художественного произведения трилоги могут различаться по **объёму** и по **однократности / повторяемости** в составе произведения. Так, краткие трилоги из нескольких реплик можно назвать **точечными**, а значительные по объёму (многорепликовые) – **объёмными**. Неоднократно встречающиеся в произведении точечные трилоги можно назвать **дисперсивно-точечными**, а неоднократно встречающиеся объёмные – **дисперсивно-объёмными**.

Функции, выполняемые трилогами в художественных произведениях, весьма разнообразны. Прежде всего это **композиционно-смысловые** функции, связанные с созданием композиции произведения.

К ним, как мы полагаем, относятся следующие.

**Функция сюжетной мотивировки** (функция средства развития действия). В этом случае трилог либо служит стартовой точкой сюжета, либо «выступает в композиционной форме переключателя действия» [Кухаренко, 1988, с. 139].

Так, для завязки сюжета в романе М.Булгакова «Мастер и Маргарита» важен трилог, участниками которого являются председатель правления московской литературной ассоциации Берлиоз, поэт Иван Бездомный и сатана Воланд, которого два других героя воспринимают как иностранца. Приведём отрывок их этого трилога:

(2) – *Если я не ослышался, Вы изволили говорить, что Иисуса не было на свете?* – спросил **иностранец**, обращая к **Берлиозу** свой левый зелёный глаз.

– *Нет, вы не ослышались,* – *учтиво ответил **Берлиоз**,* – *именно это я и говорил.*

– *Ах, как интересно,* – *воскликнул **иностранец**...* *А вы соглашаетесь с Вашим собеседником?* – *осведомился **неизвестный**,* *повернувшись вправо к **Бездомному**.*

– *На все сто!* – *подтвердил **тот**,* *любя выразиться вычурно и фигурально* (М.Булгаков).

**Функция акцентуации кульминации**, когда в кульминационный момент всего произведения или эпизода встраивается трилог. Так, в произведении Дж. Г. Байрона «Дон Жуан» трилог являет собой **кульминацию** эпизода, в котором разъярённый муж дон Альфонсо в сопро-

вождении адвоката и прислуги врывается в спальню своей жены Юлии с целью уличить её в измене. Исходя из принципа, что лучший способ защиты, – это нападение, на самом деле виновная Юлия обрушивает на Альфонсо поток обвинений, интенсивность которых возрастает за счёт присутствия служанки Антонии, готовой доказывать невиновность своей госпожи:

*(3) Вы мне не муж, Альфонсо! Спору нет –*

*Вам и названье это не пристало! ...*

*Вы грубостью попрали этикет!*

*Вы чести осквернили покрывало! ...*

*А вы бы, дон Альфонсо, попросили,*

*Чтоб этот сброд из комнаты ушёл:*

*Антонии, я вижу, стыдно тоже!*

*(Та всхлинула: «Я наплюю им в рожки!»)* (Дж. Г. Байрон, перевод

Т.Гнедич).

**Функция создания или изменения ритма повествования.** При этом под ритмом понимается «закономерное чередование каких-то со-вместимых, чувственно приемлемых элементов (движений, звуков и т.д.), т. е. повторение одного и того же события через равные промежутки времени» [Гумовская, 2012, с. 34]. В этом случае речь идёт о регулярно возникающих на протяжении всего произведения дисперсивно-точечных и дисперсивно-объёмных трилогах. Данная функция может быть тесно связана с функцией сюжетной мотивировки, примером чему служит известная народная сказка «Три медведя», где повествование продвигается вперёд за счёт трилогов, в которых медведи возмущаются беспорядком, созданным незванным гостем.

Во-вторых, можно выделить ряд **изобразительно-выразительных** функций трилога, когда авторы целенаправленно используют композиционно-речевую форму трилога, апеллируя к эмоциям и чувствам адресата-читателя. К числу этих функций относятся следующие.

**Идейно-художественная**, при реализации которой воплощаются идейно-политические взгляды автора. Так, в романе А.Хейли «Отель» мы встречаем трилог с участием приехавшего на научный конгресс известного учёного-негра, которому администрация гостиницы отказывается предоставить номер из-за его цвета кожи, председателя ассоциации дантистов доктора Ингрэма, отстаивающего интересы коллеги, и заместителя главного управляющего гостиницы Питера, пытающегося сгладить конфликт. Приведём отрывок этого трилога:

*(4) Президент ассоциации стоматологов, потеряв терпение, спросил его напрямик: «Предоставите вы номер моему другу?»*

*На мгновение у Питера появилось искушение ответить «да» и плюнуть на последствия. Но он знал, что из этого все равно ничего не выйдет...*

*– Я огорчен не меньше вас, доктор Ингрэм, – сказал Питер. – К сожалению, в отеле существуют определенные правила, которые не позволяют мне предоставить номер доктору Николасу.*

– Клянусь честью, Джим, я этого так не оставлю, – произнес **старый доктор** дрожащим от негодования голосом.

**Негр** покачал головой.

– Честно говоря, это обидно, и мои воинствующие друзья наверняка скажут, что мне следует активнее отстаивать свои права. – Он пожал плечами. – Ну, а я предпочитаю заниматься научной работой. В полдень уходит самолёт на Север, я попытаюсь улететь этим рейсом (А. Хейли, перевод В. Коткиной, Е. Тарасова).

Данный конфликтный трилог позволяет составить представление как о героях произведения, так и о проблеме расовой дискриминации, актуальной для Америки того периода, который описывается в романе. Очевидно, что симпатии автора, Артура Хейли, на стороне тех, кто не считает возможным относить чернокожих граждан к людям низшего сорта. Участие в разговоре третьего коммуниканта – доктора Ингрэма – позволяет наиболее ярко отразить эту идею и подчеркнуть абсурдность и несправедливость описываемой ситуации.

**Лингвокультурологическая**, которая даёт возможность составить представление о менталитете разных народов. Например, это анекдоты-трилоги с участием представителей разных национальностей. Так, следующий трилог позволяет показать любвеобильность французов, вежливость англичан и неприхотливость русских:

(5) *Русский, англичанин и француз заспорили о том, какой национальности был Адам. Француз говорит:*

*Конечно, Адам был французом! Кто ещё может так обходительно и благородно общаться с женщиной!*

*Нет, – говорит англичанин, – только настоящий джентльмен может отдать одно-единственное яблоко женщине!*

*Тут возразил русский:*

*– Господа! Бросьте спорить! Адам был настоящим русским человеком! Только русский, имея одно яблоко и будучи гол как сокол может думать, что он в раю! (Анекдоты).*

Также в связи с рассматриваемой функцией нельзя не вернуться к упоминавшемуся ранее рассказу А.П. Чехова «Дочь Альбиона», который позволяет составить представление о контрасте менталитета русских и англичан, об эмоциональности первых и хладнокровии последних. Англичанка в данной триаде не позволяет помещикам вторгнуться в её зону личной автономии (privacy), отказываясь подчиняться их командам, и несмотря на весьма пикантные обстоятельства (помещик Грябов раздевается несмотря на присутствие женщины догола), сохраняет верность принципу keep stiff upper lip (оставайтесь спокойны в любых ситуациях), который, по мнению А.А. Джигоевой, кардинально отличает англичан от представителей других национальностей) [Джигоева, 2014, с. 90].

**Функция изменения угла зрения**, позволяющая читателю «увидеть» одну и ту же ситуацию глазами разных героев. Подобный трилог представлен, например, в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита»

в эпизоде, в котором врач беседует с доставленным в клинику поэтом Иваном Бездомным и сопровождающим его поэтом Рюхиным. Приведём отрывки из этого эпизода:

(6) **Доктор** поклонился **Рюхину**, но, кланяясь, смотрел не на него, а на **Ивана Николаевича** ...

– Сильно пил? – сквозь зубы спросил **доктор**.

– Нет, выпивал, но не так, чтобы уж... я его вчера видел и сегодня утром. Он был совершенно здоров...

– Так, так, так, – сказал **доктор** и, повернувшись к **Ивану**, добавил: – Здравствуйте! ...

– Консультанта я ловлю, ответил **Иван Николаевич** и тревожно оглянулся.

– Какого консультанта?

– Вы Берлиоза знаете? – спросил **Иван** многозначительно.

– Это композитор?

**Иван** расстроился.

– Какой там композитор? Ах, да, да нет! Композитор – это однофамилец Миши Берлиоза!

**Рюхину** не хотелось ничего говорить, но пришлось объяснять.

– Секретаря МАССОЛИТа Берлиоза сегодня вечером задавило трамваем на Патриарших.

– Не ври ты, чего не знаешь! – рассердился на Рюхина **Иван**, – я, а не ты был при этом! Он его нарочно под трамвай пристроил!» (М.Булгаков).

Введение третьего коммуниканта обусловлено прежде всего характером ситуации (человеку, страдающему психическим расстройством, требуется сопровождающий, который должен ответить на вопросы врача). Вместе с тем оно позволяет описать ситуацию под разными углами зрения, расширить представления об Иване Бездомном и его убеждениях, передать его крайне возбуждённое состояние, создать комический эффект.

**Сопоставительно-характеризующая**, позволяющая показать индивидуально-личностные особенности одних героев на контрасте с другими на основе специфики их речевого поведения.

Так, в пьесе Б. Шоу «Пигмалион» встречаются трилоги с участием героини пьесы цветочницы Элизы Дулитл, профессора фонетики Хиггинса и полковника Пиккеринга. Тяжёлый характер и резкость Хиггинса отчётливо проявляются на контрасте с вежливостью Пиккеринга. Например:

(7) **Хиггинс**. Пиккеринг, как нам быть с этим чучелом? Предложить ей сесть или просто спустить с лестницы?

**Цветочница** (в страхе бежит к роялю и забивается в угол.) У-у-аааа-у! (Обиженно и жалобно). Нечего обзывать меня чучелом, раз я желаю платить, как все платят.

**Пиккеринг** (мягко). Скажите нам, дитя моё, чего вы хотите? (Б. Шоу, перевод Е. Калашниковой).

Как мы видим, в данном трилоге Пиккеринг ведёт себя предельно вежливо по отношению к цветочнице; разговаривает мягким голосом, называет ласково «дитя моё». Хиггинс, наоборот, называет цветочницу чучелом и даже угрожает спустить с лестницы. Таким образом, благодаря использованию трилога, построенного по принципу контраста, т. е. основанного на противопоставлении [Боева-Омелечко, 2012, с. 122], читатель получает предельно полное представление о характере героев.

**Функция создания юмористического эффекта**, особенно типичная для жанров юмористического рассказа и анекдота, где, как отмечалось ранее, она реализуется репликой третьего коммуниканта. Например:

*(8) Архитектора, инженера и художника спросили, с кем бы они предпочли провести время – с женой или любовницей.*

**Архитектор** сказал, что лучше всего с женой – строить прочную основу для взаимоотношений.

**Художник** сказал, что приятнее всего с любовницей, потому что это даёт страсть и таинственность.

**Инженер** сказал: «Я предпочёл бы с обеими».

**Архитектор и художник:** С обеими?

**Инженер:** Да, если у вас есть жена и любовница, каждая из них понимает, что вы проводите время с другой женщиной. А вы можете пойти в свою лабораторию и работать (Л. Барский).

В данном трилоге юмористический эффект создаётся за счёт реплики инженера, который в отличие от двух своих друзей предпочитает работу общению с женщинами. Поэтому он не поддерживает ни архитектора, ни художника (что было бы естественно при альтернативе из двух элементов), а предлагает свой вариант ситуации, позволяющий ему спокойно заниматься любимым делом.

Проведённое исследование расширяет представления о значимости и необходимости композиционно-речевой формы трилога для художественного произведения, о её своеобразии по сравнению с композиционно-речевой формой диалога и обусловленных этим своеобразием функциях. Введение третьего участника даёт возможность построить весь разговор двух других участников вокруг него, способствует продвижению беседы в нужном направлении или её неожиданному повороту, позволяет представить большее число мнений, выразить оценку ситуации, взглянуть на неё под разными углами зрения, дать контрастные характеристики одного участника ситуации по отношению к двум другим или двух участников по отношению друг к другу на основе их разного отношения к третьему, сопоставить речевые тактики, избираемые двумя участниками по отношению к третьему или одного участника по отношению к двум другим, создать юмористический эффект за счёт невербального поведения третьего участника, его неожиданного вступления в разговор или его заключительной реплики.

### Литература

- Адамов А.Г. Мой любимый жанр – детектив. М.: Сов. писатель, 1980. 312 с.
- Айрапетов Г.Э. Интеракционные особенности полилогического дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2006. 17 с.
- Боева-Омелечко Н.Б. Роль антонимических оппозиций в создании текстов, построенных по принципу контраста // Лексическая, грамматическая и текстообусловленная антонимия в современном английском и русском языках. Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2012. С. 121 – 125.
- Боева-Омелечко Н.Б., Науменко М.Г. Трилог как форма коммуникации. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2016. 170 с.
- Гумовская Г.Н. Композиционный ритм как инструмент организации информационно-структурной структуры текста // Актуальные проблемы науки: ИГУМО и ИТ как исследовательский центр: сб. материалов итоговой науч. конф. 2012 г. Ч. I. М.: ИГУМО и ИТ, 2013. С. 33 – 41.
- Джисоева А.А. Англосаксонский менталитет сквозь призму английского языка. М.: Изд-во МГУ, 2014. 150 с.
- Зильберман Н.Н. Трилог как особая форма речевого взаимодействия (на материале студенческой речи): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 22 с.
- Кухаренко В.А. Интерпретация текста. М.: Просвещение, 1988. 192 с.
- Читахова Л.Л. Трилог как форма коммуникации в современном французском языке: дис. ...канд. филол. наук. М., 2001. 180 с.

### References

- Adamov A.G. *Moy lyubimyy zhanr – detektiv*. M.: Sov. pisatel, 1980. 312 p. (In Russian).
- Ayrapetov G.E. *Interaktsionalnyye osobennosti polilogicheskogo diskursa*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Pyatigorsk, 2006. 17 p. (In Russian).
- Boeva-Omelechko N.B. Rol antonimicheskikh oppozitsiy v sozdanii tekstov, postroennykh po printsipu kontrasta. *Leksicheskaya, grammaticheskaya i tekstoobuslovlennaya antonimiya v sovremennom angliyskom i russkom yazykakh*. Rostov-na-Donu: IPO PI YUFU, 2012, pp. 121-125. (In Russian).
- Boeva-Omelechko N.B., Naumenko M.G. *Trilog kak forma kommunikatsii*. Rostov n/D: Izd-vo YuFU, 2016. 170 p. (In Russian).
- Gumovskaya G.N. Kompozitsionnyy ritm kak instrument organizatsii informatsionnoy struktury teksta. *Aktualnyye problemy nauki: IGUMO i IT kak issledovatel'skiy tsentr*. Sbornik materialov itogovoy nauch. konf. 2012 g. Ch. I. M.: IGUMO i IT, 2013, pp. 33-41. (In Russian).
- Dzhioeva A.A. *Anglosaksonskiy mentalitet skvoz prizmu angliyskogo yazyka*. M.: MGU, 2014. 150 p. (In Russian).
- Zilberman N.N. *Trilog kak osobaya forma rechevogo vzaimodeystviya* (na materiale studencheskoy rechi): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 2009. 22 p. (In Russian).
- Kukharenko V.A. *Interpretatsiya teksta*. M.: Prosveshcheniye, 1988. 192 p. (In Russian).
- Chitakhova L.L. *Trilog kak forma kommunikatsii v sovremennom frantsuzskom yazyke*: dis. ...kand. filol. nauk. M., 2001. 180 p. (In Russian).

**Natalya B. Boeva-Omelechko, Marina G. Naumenko** (Rostov-on-Don, Russian Federation)

### **Functions of Trilogue in the Work of Fiction**

The article is topical due to the interest of scientists to the communication in small social groups, the minimal of which is called triad, and due to the necessity of further investigation of trilogue treated by the authors as a compositional speech form, regularly used by writers and poets alongside with the form of dialogue. Trilogue is especially typical for such genres as a detective novel (story), humorous story, anecdote, tale. In terms of linguostylistic analysis the authors show the importance of the compositional form in question and its peculiarities and reveal its compositional, descriptive and expressive functions. The former include the function of the development of the plot, accentuation of culmination, creation and change of the rhythm of narration, while the latter include ideological and linguoculturological functions, the functions of changing the angle of view and of creating the humorous effect. The introduction of the third participant of communication gives the opportunity to focus the conversation of two other participants around him and to show the situation at different angles, influences the development of conversation, including the unexpected one, shows a greater number of views, reveals contrastive characteristics and tactics of two participants in relation to the third one, creates the humorous effect based on verbal or non-verbal behavior of the third participant.

**Key words:** *dialogue, triad, trilogue, compositional speech form, composition, rhythm, plot, compositional functions, descriptive and expressive functions.*

**Natalya B. Boeva-Omelechko** – Ph.D. in philology, professor. Institute of philology, journalism and cross-cultural communication. Southern Federal University. Phone.: 8-903-401-34-41; e-mail: boeva1961@yandex.ru

**Marina G. Naumenko** – candidate of philology, senior lecturer. Institute of philology, journalism and cross-cultural communication. Southern Federal University. Phone: 8-928-112-58-67; e-mail: m\_naumenko@mail.ru